

ОТЗЫВ

Официального оппонента доцента, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» А.К. Губаевой о диссертации Кротовой Екатерины Владиславовны «Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве», представленной к защите в Диссертационный совет Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный государственный университет» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Е.В. Кротовой выполнено по актуальной цивилистической теме, сформулированной достаточно традиционно. Однако именно такая формулировка потребовала охвата широкого круга разнородных проблем, находящихся в сфере взаимодействия частного и публичного права. Данные проблемы, находятся в центре внимания правоведов – ученых, корпоративных и судебных юристов, участников и менеджмента юридических лиц, поскольку необходимость их научного осмысления обусловлена в настоящее время многочисленностью источников законодательного регулирования, большим массивом судебных актов, обилием современных литературных источников, посвященных частным вопросам.

В проведенном диссертантом научном исследовании при всех сложностях работы с огромным объемом информации четко определены позиции по основным дискуссионным положениям, относящимся к правовой природе субсидиарной ответственности в рамках института гражданского законодательства, имеющего комплексную природу. Реализация функций данного вида гражданско-правовой ответственности связана с защитой имущественных прав участников экономических правоотношений различной правовой квалификации, и предполагает поиск необходимого баланса интересов, что в идеале должно осуществляться с учетом принципа разумности и справедливости. Достижение целей гражданско-правовой

ответственности является сложной правовой и социальной задачей, поскольку интересы участников компенсационных отношений, значимые при возложении договорной или деликтной ответственности, кардинально противоположны, а «определение защищенных сфер обуславливает взвешивание противоположных интересов: на одной стороне здесь располагается интерес во всеобъемлющей защите, на другой - интерес в неограниченной свободе».¹

Несмотря на богатую библиографию, положенную в основу проведенного Е.В. Кротовой научного исследования, тема диссертации получила новое звучание в контексте совершенствования норм института гражданско-правовой ответственности, применяемых для защиты частных и публичных интересов, новых подходов к их судебному и доктринальному толкованию. Показательны в этом ключе, в частности, новеллы статьи 399 ГК РФ, посвященной субсидиарной ответственности, а также многие акты Конституционного Суда РФ, в том числе, Постановление от 08.12.2017 № 39 и др. акты.

Следует признать серьезный вклад диссертанта в разработку проблем данной темы, определение способов их разрешения, а также в формулирование перспектив развития исследуемого правового института. Заслуживает поддержки предложенное в диссертации разграничение категорий «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство». Поскольку субсидиарная ответственность и субсидиарная обязанность реализуются в соответствующем обязательстве, автор дает оригинальные определения субсидиарного обязательства как меры ответственности и субсидиарного обязательства как меры защиты. При этом используются достижения классической цивилистической науки, касающиеся теории обязательств, юридической ответственности в договорном и деликтном праве. Глава 1 диссертации, посвященная понятию, правовой природе,

---

¹ Коциоль Х. Гибкая система - золотая середина в законодательстве и доктрине. //КонсультантПлюс

условиям и порядку возложения субсидиарной ответственности, в теоретическом плане представляется наиболее интересной частью работы. Именно эта часть позволяет сделать вывод о достижении целей, поставленных при проведении данного научного исследования. Именно разработки данной части диссертации обусловили большую часть научных положений, вынесенных автором на защиту. При этом следует отметить высокий уровень и оригинальность научного обоснования указанных положений в той системе координат, которую диссертант, положил в основу своего исследования.

Положительным фактом представляется использование необходимых литературных источников зарубежной цивилистики, которые глубоко осмыслены и органично критически воспроизводятся в работе, несомненно имеющей сравнительно-правовой характер, и это важно для изучения исторического опыта и определения современных тенденций развития института.

Выводы и их научное обоснование в диссертации даны на основе глубокого знания материалов судебной практики. Автор в полной мере осведомлен о проблемах развития судебной практики, связанной с применением норм о субсидиарной ответственности, предусмотренных различными законодательными актами РФ. При этом в диссертации всегда прослеживается персональная позиция автора, принимающего или ставящего под сомнение содержащиеся в судебных актах подходы и правовые позиции.

Значительное место в диссертации отведено особенностям субсидиарной ответственности всех видов субъектов гражданских правоотношений – граждан, юридических лиц и публичных правовых образований, а также субсидиарной ответственности в компенсационных правоотношениях, содержание которых осложнено наличием публично-правового элемента (Глава 2). Данная часть работы отличается широтой охвата релевантных проблем, что, впрочем, не всегда сочетается с его полнотой в содержательном плане.

На правах официального оппонента хотелось бы сформулировать некоторые вопросы и замечания по диссертации.

1. Автор признает конститутивным признаком субсидиарной ответственности соблюдение порядка, предусмотренного п. 1 ст. 399 ГК РФ, предполагающего обязательное предварительное предъявление кредитором требования к основному должнику, и указывает на то, что установление иного порядка в соответствии с п. 4 ст. 399 ГК РФ возможно только при условии соблюдения правила п. 1 ст. 399 ГК РФ. При этом отмечается, что изменение очередности предъявления требований может привести к смешению норм о субсидиарной и солидарной ответственности (с. 8, 38 дисс.).

Полагаю, что новизна данного научного положения требует более четкого обоснования. Ведь на с.38 приведена ссылка на уже высказанную С.В. Сарбашем позицию о том, что «иное регулирование в договоре порядка предъявления требования может привести к тому, что обязательство будет в результате обладать качеством солидарного обязательства»².

Кроме того, возникает сомнение в том, что соблюдение порядка об обязательном предварительном обращении кредитора к основному должнику и отказе основного должника или неполучении ответа может быть отнесено к конститутивным признакам категории «субсидиарная ответственность», относящейся к материальному праву. Предусмотренный п.1 ст.399 порядок, скорее, относится к условиям реализации субсидиарной ответственности.

2. Интересным является обоснование положения, согласно которому при субсидиарном обязательстве не образуется множественности лиц. Однако диссертант полагает, что субсидиарное обязательство, по общему правилу, представляет собой обусловленное обязательство, поскольку его возникновение является следствием несовершения одной из

---

²Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

сторон (основным должником) обязательства определенных действий по исполнению основного обязательства.

Представляется некорректной квалификация субсидиарного обязательства как обусловленного обязательства (с.8, 64-65 дисс.). С учетом нормы ст.327.1 ГК РФ в данном случае может иметь место обусловленное исполнение данного обязательства. Его возникновение, упомянутое диссертантом, связано с другими юридическими фактами, а вот реализация права кредитора и обязанности дополнительного должника действительно может рассматриваться как обусловленное.

3. В диссертации обосновывается положение о том, что субсидиарное обязательство, как мера защиты, выступает и в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательства. Аргументируется данное положение тем, что указанное субсидиарное обязательство имеет своей целью обеспечить имущественные интересы кредитора в случае нарушения обязательства основным должником и, соответственно, создает дополнительные гарантии защиты прав кредитора (с.65-66 дисс.).

Следует согласиться с данной позицией. Но, возникает вопрос, не следует ли субсидиарное обязательство в любом случае, независимо от того, будет ли в нем реализована мера защиты или мера ответственности, квалифицировать как непоименованный способ обеспечения исполнения обязательства?

Разве правовой эффект данного обязательства в том и другом случаях не идентичен в аспекте обеспечения защиты имущественных интересов кредитора? И признак аксессуарности разве не присутствует?

4. Автор справедливо утверждает, что, по общему правилу, последствием исполнения субсидиарным должником обязательства за основного должника является прекращение основного обязательства и возникновение права регресса у субсидиарного должника. В случае, если поведение субсидиарного должника противоправно, возможно возложение смешанной ответственности. По мнению автора, исключением являются

отношения по поручительству, в которых законом или договором может быть предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (с.8 автореф., п.7 положений, выносимых на защиту).

Полагаю, что не является корректным при рассмотрении возможности смешанной ответственности в случае противоправного поведения дополнительного кредитора указание на исключение, относящееся к субсидиарной ответственности поручителя, поскольку автор рассматривает субсидиарное обязательство поручителя только как меру защиты, а не меру ответственности (см. с.6 автореф., п.1 положений, выносимых на защиту).

5. В диссертации обоснованно формулируется вывод о необходимости совершенствования института субсидиарной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности. В этом контексте в порядке научной дискуссии было бы интересно обоснование автором своей позиции по следующим вопросам судебной практики:

1) Может ли входить в состав наследства субсидиарное обязательство как мера ответственности наследодателя (контролирующего должника лица), возникшее по правилам главы III.2 Закона о банкротстве?

2) Как соотносятся требования о возмещении вреда, причиненного преступлением директора в случаях, когда потерпевшим является кредитор компании, и требование о привлечении директора к субсидиарной ответственности?

Полагаю, что сформулированные в диссертации выводы и предложения по совершенствованию законодательства о субсидиарной ответственности являются научно обоснованными, достоверными, достаточно аргументированными, имеют научную ценность, вносят личный вклад в развитие цивилистической доктрины о субсидиарной ответственности и значимы для судебной практики.

Замечания, изложенные в отзыве, имеют значение в контексте научной дискуссии и не влияют на высокую оценку диссертационного исследования,

